

Сойдя с трапа, Чи Цинтай заметил ту самую женщину, что давеча подарила ему плюшевого дельфина, и подошёл, чтобы ещё раз поблагодарить.

Однако та лишь недоумённо хлопнула ресницами и призналась, что игрушка вовсе не её.

— Не ваша? — оторопел Цинтай.

Женщина подтвердила, что произошла ошибка, после чего достала из чемодана изящную перьевую ручку и пояснила: вот её настоящий подарок. Просто футляр всё время лежал в багаже, и достать его удалось только после посадки.

Цинтай сжал ручку в ладони, окончательно запутавшись.

Если игрушку дала не она, значит... тот доктор? Но с какой стати взрослому мужчине дарить ему плюшевого дельфина?

Прежде чем он успел осмыслить эту странность, к нему подошёл супруг женщины. В руках он держал ещё один футляр с перьевой ручкой и попросил передать его врачу, спасшему ему жизнь.

— Мы с ним... — Цинтай запнулся. Они ведь были едва знакомы, он даже не спросил имени своего попутчика.

— Вы ведь друзья, верно? — Мужчина с искренней признательностью протянул обе ручки. — Огромное ему спасибо! Я хотел отблагодарить его лично, но доктор после приземления словно сквозь землю провалился. Не сердитесь, что взваливаю на вас эту просьбу.

Цинтай помедлил, но всё же принял футляры:

— Хорошо. Я передам, когда представится случай.

Простившись с супругами, Цинтай направился к выходу из терминала. Секретарь ждал его у зоны прилёта. Заметив в руках шефа синего дельфина, он едва не лишился дара речи.

Эта деталь абсолютно не вязалась с образом Господина Чи.

За три года работы секретарь привык видеть в нём строгого, собранного до хруста руководителя — человека с железобетонной хваткой в бизнесе и предельной сухостью в быту. Никаких личных увлечений, никакой сентиментальности. По мнению Чи Цинтая, праздные хобби лишь разбазаривали драгоценное время, а глубокие привязанности превращались в уязвимости, за которые соперники на деловой арене мгновенно могли зацепить крючком.

Он напоминал безупречно отлаженный механизм: жил исключительно ради работы, а без постороннего контроля забывал даже нормально поесть. И вдруг — милая мягкая игрушка из поездки?

Секретарь сдержал любопытство и, не задавая лишних вопросов, развернул планшет, переходя к рабочему отчету.

Неотложных дел в столице накопилось с избытком. За полчаса Цинтай раздал указания по самым горячим проектам, а остальное решил оставить на вечер.

За окном автомобиля потянулись знакомые улицы — машина приближалась к старому поместью клана Чи.

Когда седан остановился у парадного входа виллы, Цинтай вновь нацепил привычную маску холодной отстранённости.

Возвращения в отчий дом после совершеннолетия стали для него редким и крайне неприятным испытанием. Каждая такая поездка требовала предельной концентрации, словно выход на поле боя.

Миновав сад, Цинтай подошёл к массивным дверям. Не успел он взяться за ручку, как из-за угла с глухим рыком выскочила крупная немецкая овчарка и рванулась прямо к нему.

Цинтай уже собрался отступить, но из дома донёсся резкий окрик, и следом выскочил молодой человек, на лету подхватив натянутый поводок:

— Чоубао, ко мне!

Огромный пёс вынужденно замер в каких-то десяти сантиметрах от Цинтая, тяжело и жарко дыша.

Цинтай проследил взглядом за поводком. Незнакомцу на вид было лет двадцать. Высокий, одетый во всё чёрное парнишка в упор разглядывал его с нескрываемым вызовом.

Юноша сделал шаг вперёд, намереваясь что-то сказать, но Цинтай уже отвернулся и переступил порог, полностью проигнорировав и пса, и его хозяина.

В доме царило уютное тепло. На диване в гостиной сидела Чи Цинцян, уткнувшись в телефон. Завидев брата, она тут же поднялась:

— Брат, ты приехал?

Цинтай скупно кивнул и опустился на мягкие подушки рядом с сестрой.

Спустя минуту в гостиную вошёл парень с овчаркой и уселся в кресло напротив.

Цинцзянь скосила на него глаза, склонилась к уху брата и шепнула:

— Это Чи Юй. Незаконнорождённый сын отца. Говорят, его мать недавно умерла, вот старик и притащил его сюда.

Цинтай мельком поднял глаза. Чи Юй тоже не сводил с него тяжелого взгляда. Их взоры пересеклись лишь на мгновение.

Один — ледяной и равнодушный, другой — мрачный, насупленный.

В комнате воцарилось гнетущее молчание, разбавляемое лишь тяжелым дыханием овчарки.

Вскоре спустился Чи Жэньцян, и семейство переместилось в столовую.

Несмотря на изысканные блюда и старания прислуги, создавшей уютную обстановку, за обеденным столом висела давящая, почти враждебная тишина.

Чи Жэньцян привык править в семье железобетонной рукой. Любая попытка детей вставить слово или выразить собственное мнение натывалась на деспотичный отпор. Раньше брат с сестрой пытались объясниться, надеясь найти хоть каплю понимания, но со временем научились просто молчать.

Ограничившись парой сухих дежурных фраз, глава семейства сразу перешёл к делу:

— Я собрал вас, чтобы представить Чи Юя.

Цинцзянь отложила палочки и тревожно взглянула на брата. Цинтай же не изменился в лице — он продолжал бесстрастно и размеренно трапезничать.

Не дождавшись отклика, Чи Жэньцян ничуть не смутился и продолжил как ни в чём не бывало:

— Отныне Чи Юй будет жить с нами. С этого дня вы — одна семья. Чи Юй, поздоровайся.

Парень отложил приборы и, повернувшись к Цинцзянь, нехотя выдавил:

— Сестра.

Цинцянь презирала его появление, но открыто устраивать скандал не стала, сдержанно кивнув в ответ.

Затем Чи Юй перевёл взгляд на старшего брата:

— Я — Чи Юй.

Назвать Цинцянь сестрой он смог, а вот произнести слово «брат» в адрес Цинтая отказался наотрез.

Замысел юноши был шит белыми нитками.

Цинцянь с опаской посмотрела на брата, однако Цинтай лишь ровно уронил нейтральное:

— Угу.

Атмосфера в столовой окончательно зашла в тупик, однако Чи Жэньцян остался весьма доволен вспыхнувшим соперничеством. Именно ради этого он и привёл бастарда в дом.

Он хотел дать Цинтаю понять: ты — не единственный наследник. Будешь проявлять непослушание — я легко заменю тебя другим.

Чи Жэньцян повернулся к старшему сыну:

— До меня дошли слухи, что у твоей лаборатории кончились бюджеты? Ты в этом месяце даже зарплаты сотрудникам выплатить не в состоянии?

Цинтай слегка поднял веки и отозвался без единой эмоции:

— Решили одолжить мне денег? Много не надо, десяти миллионов хватит.

— Хм! Раз нет денег, самое время закрыть эту богадельню и занять голову нормальным делом, — отрезал отец. У него были свои планы. — В нашей семье не так много народу. Твоя сестра ушла с головой в науку, Чи Юй только поступил в университет. Кому, кроме тебя, в итоге достанутся все активы клана Чи?

Подобными сказками Чи Жэньцян кормил его годами. У Цинтая уже уши отваливались от этих посулов.

Кабы отец реально собирался передать ему семейное дело, он давно передал бы бразды правления, а не тянул бы резину, зажимая даже вшивые десять миллионов в долг.

Видя, что сын не клюёт на заманчивую приманку, Чи Жэньцян сменил кнут на пряник:

— Всё равно ты столько лет страдаешь этой ерундой. Закрывай лабораторию и переходи в компанию, будешь помогать мне.

Цинтай тошно было смотреть на этот дешёвый фарс. Он холодно бросил:

— То есть на жизнь и смерть моей матери вам окончательно наплевать?

Эти слова вонзились в отца, словно отравленная игла. Чи Жэньцян мгновенно изменился в лице, жилы у него на висках вздулись, и он с размаху грохнул палочками по столу:

— Как ты смеешь так разговаривать с отцом?!

Цинтай даже не подумал вступать в перепалку. Он просто поднялся, подхватил своё пальто и направился к выходу.

— А ну стоять! — рявкнул вдогонку Чи Жэньцян.

Цинтай лишь прибавил шаг.

— Ты думаешь, ты у меня один?! — бросил старик последний ультиматум. — Попробуй только шагнуть за порог — и не увидишь ни копейки из моего наследства!

Цинтай замер.

Чи Жэньцян торжествующе прищурился:

— Наконец-то дошло, что в этой жизни действительно имеет ценность?

Цинтай обогнул холл и усмехнулся — ядовито и презрительно:

— Столько лет терпели... Поздравляю, наконец-то выплеснули то, что на уме.

— Я твой отец! — взревел Чи Жэньцян. — В этом доме всё решаю я!

— Ну так считайте, что в этом доме меня больше нет.

Под ошеломлённым взглядом отца Цинтай толкнул дубовые двери и вышел, даже не

обернувшись.

Ледяной зимний ветер тут же ударил в лицо. Цинтай накинул пальто и спустился по гранитным ступеням.

Овчарка, сидевшая у крыльца, вскинула голову и, виляя хвостом, увязалась за ним. Она проводила его до самых ворот и уже вознамерилась выскочить на улицу.

Цинтай остановился, поднял правую руку в кожаной перчатке и слегка надавил ладонью на воздух:

— Сидеть.

Обученный пёс мгновенно послушался и виновато прижал уши, выказывая почти подобострастную покорность.

Подоспевший Чи Юй застал именно эту картину.

— Бесплезная тварь, никакого чувства собственного достоинства, — сквозь зубы выплюнул он, с досадой глядя на пса.

Когда юноша снова поднял взгляд, Цинтай уже отвернулся.

Водитель, поджидавший снаружи, тут же учтиво распахнул дверцу лимузина.

Цинтай наклонился, собираясь сесть на заднее сиденье, но чья-то рука резко вцепилась в край дверцы, не давая её захлопнуть.

— Чи Цинтай! — Чи Юй выскочил вслед за ним. Его лицо выражало крайнюю степень серьезности и взволнованности. — Я вернулся в семью не для того, чтобы отбирать у тебя наследство!

— Малыш, — Цинтай повернулся к нему и медленно, с едва заметной иронией произнёс: — Если ты вернулся не за деньгами... Ты что, рассчитываешь найти здесь отцовскую любовь?

— Ч-что за бред ты несёшь?! — Лицо Чи Юя мгновенно залилось краской от вспыхнувшего чувства глубокого оскорбления. — Я вернулся ради...

Цинтай не стал дослушивать его сбивчивые оправдания:

— Дам тебе один бесплатный совет: не пытайся найти то, чего никогда не существовало.

С этими словами Цинтай прикрыл глаза. Смышленный шофёр тут же мягко вырвал дверцу из пальцев юноши, захлопнул её и тронул машину с места.

Овчарка выбежала за ворота, но в темноте уже таяли лишь красные габаритные огни уезжающего седана.

Пёс посмотрел на хозяина и жалобно заскулил.

Чи Юй потрепал собаку по голове и глухо опустил взгляд:

— Чоубао... Он даже не вспомнил тебя.

Покинув отцовское гнездо, Цинтай направился прямо в офис, где погрузился в гору накопившейся документации. Работа затянулась далеко за полночь.

Закончив с текущими делами, он свёл финансовый отчёт своей лаборатории и пересчитал личные накопления. Выгреб всё до копейки, но дыру в бюджете закрыть так и не смог. Делать было нечего — пришлось набрать сообщение своему давнему другу Лу Няньдуну.

Звонок от Няньдуна раздался почти мгновенно.

— Бля-я-ять! Ты просишь подогнать тебе мужика для содержания?! — Лу Няньдун грохотал прямо из эпицентра шумной барной вечеринки. От полученного сообщения он чуть не схватил инфаркт.

Отпихнув очередную красотку, пытавшуюся нависнуть на нем, Няньдун пробрался с телефоном в туалет:

— Лао Чи, ты в своём уме? Что за муха тебя укусила, с какого перепугу ты решил опуститься до того, чтобы содержать альфонса?!

Цинтай устало потер переносицу:

— Ты там палёного алкоголя обпился? Мне нужен человек для фиктивного брака по договору, а не содержанец.

— А какая, к чертям, разница между фиктивным браком и содержанием? — парировал Няньдун. — Вывеску просто поменял на более модную! К тому же, ради фиктивки тебе придется с ним официальный штамп в паспорт ставить, нафига такие риски? Если уж тебе

реально захотелось мужика, то с твоей-то рожей к чему кого-то нанимать? Да тебе сами приплачивать будут, только пальцем мани!

Цинтаю некогда было упражняться в остроумии, и он сразу перешёл к делу:

— У тебя связей валом. Посмотри среди своих, есть кто адекватный? Я плачу миллион юаней за один год фиктивного брака. Живём каждый своей жизнью, в личные дела друг друга не лезем, через год — тихий развод.

Няньдун задумался и прищёлкнул языком:

— Найти-то можно, базар ноль. Но миллион — это как-то жиденько для такого предложения.

— У меня сейчас туго с наличкой.

Няньдун усмехнулся:

— Ладно, хрен с ними, с бабками. На фейсе твоём всё равно выедем, лицом ты вышел на миллион баксов.

— И ещё: пока ничего о моей личности не разглашай, — добавил Цинтай. — Вся эта история с браком должна оставаться в строжайшей тайне.

Будучи выходцем из столь же непростой семьи, Лу Няньдун мгновенно уловил подоплеку:

— Твой старик опять выкинул финт ушами?

— Угу, — Цинтай ронял слова ровно и отстранённо, словно речь шла о чужих людях. — Притащил в дом своего бастарда и заявил, что лишит меня наследства. Раз так, мне придётся сыграть на опережение.

Дело было в том, что незадолго до смерти дед Цинтая оформил на его имя целевой трастовый фонд. По условиям договора, как только внуку исполнится двадцать пять лет и он вступит в официальный брак, он сможет ежегодно получать внушительные суммы из наследства.

Раньше Цинтай не испытывал нужды в деньгах и даже не помышлял об этом пункте, но сейчас обстоятельства прижали его к стене, и траст оставался единственным способом перекрыть финансовый кризис.

Лу Няньдун и Чи Цинтай дружили с самого детского сада. Няньдун был единственным человеком, досконально знавшим обо всех грязных скелетах в шкафу семьи Чи. Поэтому он без

лишних расспросов согласился помочь и тут же энтузиастски взялся за поиски подходящего кандидата.

Однако дело застопорилось.

Хоть брак и планировался фиктивным, союз всё равно затрагивал кучу нюансов. Требовался человек с безупречной репутацией, привлекательной внешностью, да ещё и способный при необходимости отыграть роль перед публикой. Цинтай перебрал кучу досье, но так и не нашёл никого подходящего.

В кабинете Цинтай отправил очередной ворох просмотренных анкет в шредер и устало массажировал гудящие виски.

Взгляд случайно зацепился за плюшевого дельфина на краю стола. Цинтай ненадолго замер. Если память ему не изменяла, тот доктор на борту тоже жаловался на родственников, донимавших его брачными расспросами?

"О чём я вообще думаю?"

Цинтай качнул головой, прогоняя абсурдную мысль.

Они же просто случайные прохожие.

Он выдвинул ящик стола, с глаз долой убрал туда игрушку и заставил себя дочитать оставшиеся бумаги. Результат снова оказался нулевым.

— Слушай, а может, тебе реально сходить на свидание вслепую? — предложил Няньдун. — Однополые браки уже пять лет как узаконили, сейчас в тусовке полно нормальных, приличных мужиков ищут пару через сводников. По крайней мере, там народ проверенный, с понятным бэкграундом.

Цинтай задумчиво прищурился. Идея звучала заманчиво.

Вот только портить жизнь человеку, который искренне ищет семейного счастья, он не имел права.

Приняв предложение, он лишь уточнил:

— Пробей по своим каналам: нет ли кого-то, кто сам категорически не хочет жениться, но вынужден уступить давлению семьи?

Цинтай особо ни на что не рассчитывал, однако уже через два дня Няньдун огорошил его новостью: такой человек действительно нашёлся.

— Кто?

— Старший сын клана Се — Се Шуюн, — ответил Няньдун. — Едва он вернулся в страну, как родственнички тут же взяли его в оборот и начали активно сватать.

— Из клана Се? — Цинтай слегка удивился.

— Ага, именно те самые Се, о которых ты подумал. Высшая лига, суперэлита столицы, — с подлинным трепетом проговорил Няньдун. — Се Шуюн — наследник ветви, говорят, рожей вышел — прямо картинка, да ещё и выпускник Гарвардской медицинской школы.

Однако Цинтай мгновенно уловил неувязку:

— С такими вводными данными он, даже пойдя на свидание вслепую, никогда бы не пересекся с кандидатами нашего уровня.

При всём своём благополучии семейство Чи всё же существенно уступало колоссальному влиянию и богатству клана Се.

— О-о, а вот тут ты бьёшь в самое яблочко! — Няньдун понизил голос, переходя на интригующий шёпот: — Поговаривают, что в семье его с детства терпеть не могли и уже в двенадцать лет выставили за границу. За шестнадцать лет жизни за бугром парень нацеплял на себя кучу паршивых привычек. Ведёт абсолютно разгульный образ жизни, морально разложился вдоль и поперёк — вот его и выкинули на рынок невест да женихов, ибо приличные семьи от него крестятся.

— В общем, кадр тот ещё. Встречаться с ним или нет — решать тебе.

Цинтаю идея разонравилась.

Все эти годы он целиком отдавал себя работе и абсолютно не имел личного романтического опыта. Связываться с порочным и избалованным гулякой было последним, чего бы ему хотелось.

К тому же, пусть клан Се обладал колоссальным влиянием и несусветным богатством, чем могущественнее семья, тем сложнее держать ситуацию под контролем. А учитывая непутевый характер Се Шуюна, ужиться с ним после свадьбы будет сущим адом.

— Проехали, — Цинтай покачал головой. — Найти парня из простой семьи куда безопаснее.

Главное, чтобы был послушным и не создавал проблем.

— Вот и я считаю, что он тебе нахрен не сдался, — поддержал его Няньдун. — У тебя же в любовных делах опыт нулевой. Сцепиться с этим Се Шуюном — всё равно что самому прыгнуть в пасть к тигру.

— У нас будет исключительно фиктивный брак, — поправил его Цинтай.

— Да хоть сто раз фиктивный! — Няньдун ахнул от возмущения. — Я специально навел справки: в тусовке болтают, что этот Се Шуюн играет по-крупному и без тормозов. В Америке он баловался дрянью, заставлял баб делать аборты, да ещё и сохнет по всякой жесткой BDSM-дичи с истязанием партнёров... Если ты реально за него выскочишь и он решит с тобой забавиться, ты ж даже отбрить его не сможешь!

— Пстой, — Цинтай резко вскинул голову. — Что ты сейчас сказал?

— Я говорю, если такой ублюдок, как Се Шуюн, захочет с тобой что-то сделать, у тебя тупо сил не хватит ему отказать!

— Да нет же, — Цинтай качнул головой. — Ты сказал, он за границей баловался травкой, отправлял кого-то на аборты и увлекается истязаниями в постели?

— Ну да, именно так!

Цинтай на мгновение замер, а затем ровным, безапелляционным тоном произнёс:

— Я изменил решение. Я пойду с ним на свидание.

Няньдун вытаращил глаза:

—???

— Ты что, малолетняя дурочка в разгаре пубертата?! Чем хуже парень, тем сильнее сохнешь?!
— Няньдун не верил своим ушам. — Се Шуюн же конченный ублюдок! Пойдёшь к нему — он же от тебя живого места не оставит!

— Это просто встреча, не раздувай из мухи слона, — решение Цинтая было бесповоротным. — И хватит клеить на меня дурацкие ярлыки.

Няньдун не поддался на попытку сменить тему. Он пристально взгляделся в глаза друга, буквально по буквам чеканя слова:

— Мы знакомы двадцать лет. Ты ведешь себя максимально странно.

— И что тут странного? — Цинтай остался абсолютно невозмутим, сохраняя ровный и сухой тон. — Разве он не из клана Се? Наладить полезные связи — вполне естественный шаг. Вдруг в один прекрасный день он станет крупным клиентом «Шаньшэн»?

— Серьёзно? Настолько прагматично?

Няньдун почесал затылок, заподозрив, что действительно перегнул с драматизмом.

Впрочем, это вполне в духе Чи Цинтая.

Железный аргумент.

Перед ним стоял человек, который за двадцать девять лет жизни не вступил ни в одни отношения и с ледяным равнодушием отшивал каждого, кто пытался за ним ухаживать.

Няньдун просто не способен был представить, как Чи Цинтай вообще может в кого-то влюбиться.

Когда за Лу Няньдуном закрылась дверь, Цинтай выдвинул ящик стола и извлёк оттуда изящную футлярную коробочку.

Разумеется, у него не было никаких романтических иллюзий насчёт Се Шуюна. Просто он дал слово той семейной паре передать спасителю перьевые ручки — и теперь ему неизбежно предстояло выполнить обещанное.

<http://bllate.org/book/19574/1933816>